

— Хозяин, хозяин! Приехали! Двоюродный молодой господин у ворот! — запыхавшийся управляющий Чжао ворвался в дом, спеша обрадовать старшего господина доброй вестью.

— Наконец-то! Идём же скорее!

Тан Минсюань с сухим стуком захлопнул счётную книгу и, не медля ни секунды, стремительно направился к выходу. Сердце его колотилось в предвкушении встречи с племянником. Управляющий Чжао едва поспевал за своим господином.

Цзи Юань как раз помогал детям выбраться из экипажа, когда до его слуха донеслись торопливые шаги. Подняв голову, он встретился взглядом с мужчиной, чьи глаза лучились такой надеждой и нескрываемым волнением, что хватило одного мига, дабы признать в нём родную кровь. Если до этой минуты в глубине души юноши ещё теплились сомнения в истинности своего происхождения, то теперь они рассеялись без следа — сходство с дядей было поразительным.

— Линь-эр! — Тан Минсюань в несколько широких шагов преодолел разделявшее их расстояние и крепко сжал плечи племянника. Его взор жадно изучал лицо молодого человека; видя перед собой живое воплощение черт своего покойного младшего брата, он окончательно убедился, что перед ним — тот самый ребёнок, которого семья искала долгие годы.

В дороге Тан Цзи уже успел поведать Цзи Юаню, что его настоящее имя — Фу Чэнлинь. И хотя услышанное из уст родственника «Линь-эр» отозвалось в нём странной, почти забытой нежностью, имя всё ещё казалось чужим. Тем не менее, он прекрасно понял, к кому обращаются.

— Дядя, — негромко проговорил он.

— Как же ты вырос... — Хозяин качал головой, в его голосе смешались радость и горечь. Глядя на племянника, он словно видел юность собственного брата. Душу Тан Минсюаня переполняло счастье от долгожданной встречи, но сердце ныло при мысли о том, что ни его отец, ни брат так и не дожили до этого светлого дня.

Старший молодой господин перевёл взгляд на детей, примостившихся подле Цзи Юаня. Увидев два совершенно одинаковых личика, он на мгновение лишился дара речи. Хотя в письмах управляющего Тана и упоминалось о прибавлении в семействе, увидеть внучатых племянников воочию было совсем иным. В его памяти Линь-эр сам ещё был крохой, а теперь перед ним стояло его собственное продолжение.

Трое стояли в нерешительности, изучая друг друга. Трусилка Эрчжуан тут же спрятался за отцовское плечо, с опаской поглядывая на незнакомца. Старший же, Дачжуан, напротив, смело встретил взор гостя.

— Дядя, это мои сыновья — Дачжуан и Эрчжуан. Ну же, малыши, поприветствуйте. Помните, чему мы учились в пути? — Цзи Юань ласково положил ладони на головы детей.

— Двоюродный дедушка! — звонко выкрикнул Дачжуан.

Эрчжуан, набравшись смелости, эхом повторил за братом:

— Двоюродный дедушка.

— Ох, хорошие мои, — растроганно отозвался Тан Минсюань. Поспешно пошарив за пазухой, он достал три нефритовые подвески. Одну он протянул племяннику, а две другие — мальчикам. — Вот, возьмите. Это подарок в честь нашей первой встречи. Это тебе, а эти две — ваши.

Дети не спешили брать драгоценности, вопросительно глядя на отца.

— Принимайте, — кивнул Цзи Юань, забирая свой подарок. — И поблагодарите двоюродного дедушку.

— Спасибо, двоюродный дедушка! — хором пропели близнецы.

— Вот и славно, — Тан Минсюань довольно погладил внучатых племянников по головам, сияя от счастья.

Когда первые восторги утихли, вперёд выступил Тан Цзи. Склонившись в почтительном поклоне, он произнёс:

— Старший молодой господин, я исполнил ваш наказ. Маленький господин и юные господа благополучно прибыли в поместье.

— Спасибо тебе, дядя Цзи, — с искренним уважением ответил хозяин. Он глубоко ценил преданность старого слуги, который когда-то прислуживал его брату. Все эти годы, пока сам Тан Минсюань разрывался между поисками и делами гильдии, Тан Цзи неустанно странствовал по стране и ни разу не заговорил о том, чтобы сдать.

И вот, Небеса наконец вознаградили их за терпение. Поиски были окончены.